

**ДЕТЕКТИВНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ МЕЛОДРАМЫ

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность
Встретимся в другой жизни
Я – его алиби
Девушка с секретом
Блудница поневоле
Неплохо для покойника!
Стервами не рождаются!
Дожить до утра
Крестный папа
Ничто не вечно под луной
Миллион причин умереть
Рыжая-бесстыжая
Охотники до чужих денежек
Мужей много не бывает
Ты у него одна
Любитель сладких девочек
Игры в личную жизнь
Черт из тихого омута
Обмани меня красиво
Старая тайна, новый негодяй
Миллионерша поневоле
Внимание: неверный муж!
В любви брода нет
Последняя ночь с принцем
Осколки ледяной души
Счастье по собственному желанию
Любвеобильный джек-пот
Длинная тень греха
Личное дело соблазнительницы
Большие проблемы маленькой
блондинки
Красотка печального образа
Ночь с роскошной изменницей

Окно в Париж для двоих
Лицензия на happy end
Черная корона
Рыцарь чужой мечты
Демон искушения
Грешница в шампанском
Принцип Отелло
Исполнительница темных желаний
Жизнь нежна
Мода на чужих мужей
Пока смерть не разлучит нас
Завтра не наступит никогда
Пять минут между жизнью
и смертью
Любовь окрыляет
Единственная моя
С первого взгляда
Второй подарок судьбы
Зеленые глаза викинга
Тайна, приносящая смерть
Цвет мести – алый
Не доставайся никому!
Чужая жена — потемки!
Возвращаться – плохая примета
Врачебная тайна
Призрак другой женщины
Тайну хранит звезда
Семь лепестков зла
Свидание на небесах
Ведьма отмщения
Программа защиты любовниц
Кинжал в постели

ГАЛИНА
РОМАНОВА

Чужая
жена —
потери

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Р 69

Оформление серии *А. Дурасова*

Романова, Галина Владимировна.
Р 69 Чужая жена — потемки : роман / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Детективная мелодрама. Книги Г. Романовой

ISBN 978-5-04-219303-3

У всех есть ошибки молодости, грехи, о которых хочется навсегда забыть и никогда не вспоминать. Но что делать, если ты по глупости и наивности засадила за решетку невиновного человека? Как с этим жить дальше? Вот и Дина Игнатова пыталась ответить на эти вопросы. Много лет назад в подворотне родного дома убили ее бывшего поклонника. Дина видела только спины нападавших хулиганов и слышала парочку фраз, но указала следователю на своего одноклассника Даниила Кузьмина. Теперь же ее гложут сомнения: а был ли реальным убийцей Даниил или он попал в тюрьму по ее вине? Все это мешает ее благополучной и размеренной жизни. Дина с опаской и сомнениями ждет своего личного врага, у которого скоро закончится срок заключения. Он явно захочет проведать бывшую одноклассницу и превратить жизнь Дины в самый настоящий кошмар.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Романова Г. В., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-04-219303-3

ЧАБА 1

Удобный шезлонг, в котором он теперь нежилсЯ под полуденным майским солнцем, стоял в центре аккуратно выстриженной лужайки. Лужайка имела форму эллипса и была обнесена живой изгородью, удачно скрывающей ее от остальной части усадьбы. Усадьба вмещала в себя двухэтажный дом с подземным гаражом, асфальтированную площадку с баскетбольным кольцом, качели под навесом, цветочные клумбы, крохотный пруд со скупой фонтанирующей в его центре струей воды, стоянку для машин, беседку, очаг, в котором часто, да и теперь тоже, готовилось мясо.

Было очень тесно среди всего этого. Ему было очень тесно там, за пределами очерченного кустарником эллипса. Тут он чувствовал себя уютнее, ему было просторнее и спокойнее. Может, потому, что жена не любила продираТЬся сквозь колючие заросли и у него появлялась шикарная возможность побыть одному? А может, потому, что и тесть с тещей не любили эту крохотную лужайку? Не любили, не понимали

его привязанности к этому скромному зеленому пятачку и без конца истошно вопили с участка:

— Владик! Владик, иди к нам! У нас тут такое...

Что там такое, он безошибочно угадывал даже на расстоянии. Научился угадывать за четыре года общения с ними. Либо кусок мяса выпал из решетки и обугливался теперь, сделавшись бесполезным. Либо супруга тестя, то есть, по-хорошему, его теща, запорошила глазик пеплом, и срочно требовалось впрыснуть туда лекарство, а руки чистые были только у него.

Чистые руки...

Господи, как он гордился своей незапятнанностью ничем еще каких-то пять-шесть лет назад. Он уважал себя, и это многого стоило! Мало этого, он уважал свои поступки, надиктованные ему воспитанием, мировоззрением, его принципиальностью. У него всегда были чистые мысли, чистые руки. И не потому, что он любил восклицать: «Все, господа, я мою руки!» Нет! Этот возглас он всегда считал проявлением трусости. Позиция таких людей, как правило, бывала размытой, неопределенной и никогда ему не нравилась. Куда было проще и надежнее рук тех не запачкать. Он с этим родился, жил так долгие годы и надеялся с этим умереть в глубокой старости.

Не вышло! Ни черта у него не вышло! А виной всему стали его новые родственнички, провалились бы они.

— Владик!

За его спиной послышался треск раздираемого сильными руками Алены кустарника. Не захотела обходить! С другой стороны, как раз напротив того места, где он теперь сидел, имел-

ся аккуратно выстриженный ножницами садовника проход. Куда же было проще обогнуть лужайку, прошлепав резиновыми тапками по брусчатой дорожке, протиснуться через этот проход, сделавшийся за последний год тесным для нее. И тем не менее там-то удобнее. Зачем ломиться через колючки? Сейчас нахватает их на одежду, поцарапает руки, икры, станет ныть, упрекать его.

Влад плотно сомкнул веки, притворившись спящим. Может, пощадят его на этот раз? Может, не станут терзать, что-то от него требовать, каких-то веселых рассказов, анекдотов, не станут заставлять его подтягиваться на турнике, отжиматься прямо от пыльного асфальта? Может, проявят чудеса проницательности и поймут, что ему просто хочется побыть сейчас одному? Посидеть, смежив веки, в тишине, пускай и относительной. Помолчать, погреться на солнышке. Да и помечтать, в конце концов! Он же живой человек, не робот.

— Влад! — Крупная ладонь Алены с силой трепанула его за плечо. — Хватит притворяться, я знаю, что ты не спишь! Идем к нам, ты нам нужен.

Но они-то ему не нужны, вот в чем загвоздка. Совсем не нужны! Ни с домами своими двухэтажными, ни с качелями под навесом, ни с очагом, на котором за воскресный день они могли изжарить целого барана. И что самое страшное — запросто могли его сожрать!

Они ему не нужны. Он им — может быть. Они ему — нет.

— Что случилось? — спросил Влад, не открывая глаз.

— Мама занозила палец! — сообщила Алена

с таким придыханием, будто теще только что оторвало руку по самое плечо. — Ты должен вытащить занозу! У тебя же единственного здесь чистые руки, Влад!

Если что, занозой — огромной, постоянно беспокоящей и свербящей, размерами во всю его накачанную задницу, — была сама Алена — иногда, и ее родители — ежедневно. Но избавления от них, даже с его, пускай и не совсем теперь чистыми, руками не было. Избавления от них никакого не было.

— Вызови «неотложку», — порекомендовал он ей, все так же сидя с закрытыми глазами.

И, чтобы Алена окончательно от него отвязалась, сдвинул с пяток мокасины, поставил на них босые ступни и выразительно шевельнул пальцами ног.

— Ты что, Владик, издеваешься, да? — В голосе Алены зазвенела жгучая обида. — Ты хочешь, чтобы надо мной потешалось все местное отделение «Скорой помощи»?

— Почему, дорогая? — вкрадчиво поинтересовался он и незаметно приоткрыл левый глаз.

Ему было интересно понаблюдать за женой, растерявшейся из-за его вопроса. Он не сразу, не в первый и не во второй год их совместной жизни, угадал в ней эту неспособность живенько соображать. Будучи увлечен ее миловидной молодостью, Влад поначалу снисходительно рассматривал ее растерянность, рассеянность, непонимание. Считал тогда, что Алена просто устала или не знает, как ответить ему, чтобы не обидеть. С годами это заблуждение растаяло, как утренний туман под напором солнечных лучей. Не было никакой рассеянности и, вкупе с нею, растерянности от нежелания нанести ему

жгучую обиду — была элементарная тупость, с которой Алена родилась.

В школе ее благополучно прикрывали спины влиятельных на тот момент родителей, в институте — тоже. Потом она вышла замуж за Влада, и необходимость прикрывать ее отпала. Она просто сидела дома, не работала, не рожала детей, не вела домашнее хозяйство. Она просто жила — тупо, неинтересно, как жил ее любимый неказистый цветок в керамическом горшке на подоконнике в кухне.

Цветок тот назывался как-то замысловато и красиво, но Владу он совсем не нравился. Он постоянно цеплялся тонкими колючими ветками за рукава его пиджака, за шторы. Без конца опрокидывался, из горшка просыпалась сухая земля — Алена вечно медлила с поливом. Одним словом, существование этого растения создавало для Влада массу неудобств, когда он с ним соприкасался.

Совсем как в последнее время в его жизни с Аленой...

— Почему, дорогая, ты считаешь, что станешь предметом насмешек в пункте «Скорой помощи»? — повторил Влад, не переставая следить за ней едва приоткрытым глазом.

— Слушай, Владъ, прекрати вымахиваться, — надула Алена растрескавшиеся обветренные губы. — Сказать нормально можешь, нет? Предметом... Насмешек... Вынь занозу у мамы из пальца, и все! У тебя же чистые руки, а мы запачкались.

О, тут он поспорить не смог бы. Дорогие его родственники, тесть и теща — Константин Сергеевич и Алла Николаевна Иванцовы, — были людьми чрезвычайно деловитыми и пре-

дусмотрительными во всех вопросах, касавшихся обеспечения их жизненных удобств. Они совали свои породистые носы в такие немислимо узкие щели, проникали в такие пласты мерзких пород, так суетливо и сноровисто пыхтели, потели, интриговали, что рядом с ними, просто бездействуя и наблюдая, запачкался бы даже ангел.

Ленка же при всем при этом благодатном воспитании оставалась просто дурой. Она ни во что никогда не вникала, ей было просто лень, а то и просто не понимала, что там и как обстоит на самом деле. Родителей своих она очень любила, слушала их с распахнутым ртом, кивала, соглашалась, пыталась учить Влада, как именно надо и им жить, чтобы у них все было так же, как у ее папы с мамой. Но, правда, без особой настойчивости, он бы такого не потерпел.

И он вот не хотел, как у ее папы с мамой! Он хотел жить так, как хочет он. Как считает правильным только он, ну и еще — немножко Ленка, конечно. Он не хотел собирать грязное досье на своих потенциальных врагов. Их и не было у него в принципе до недавнего времени.

Он не хотел сплетничать и интриговать, готова благодатную почву для лоббирования своих интересов. Не хотел задаривать подарками родственников тех персон, которые когда-нибудь могли бы оказаться ему полезными.

— Чистеньким хочешь на всю жизнь остаться?! — зашипел как-то на него тесть, уличив Влада в невыполнении порученного ему дела. — Понятно! Кому же охота в дерьме копать-ся! Куда проще сливки снимать! Я ведь все это...

Тесть широко раскинул руки, будто пытался заключить в объятия весь свой приусадебный